Остров Фемискира, внутри королевских детских покоев...

Ипполита улыбалась, глядя, как ее дочь обнимает огромного клыка-альбиноса, зарываясь лицом в его мохнатую шею, а ее маленький сын забрался на спину клыка и сидел так, словно большая волчья собака на самом деле была очень мохнатой лошадью.

Крипто, в свою очередь, оставался совершенно спокоен и почти не волновался, когда ее дети ластились к нему. Его взгляд был прикован к ней и к новому ребенку на ее коленях, который все еще жадно кормился из бутылочки с молоком в ее руках.

Королева амазонок посмотрела на волчонка, который, в свою очередь, поднял голову и посмотрел на нее: ярко-голубые глаза Ипполиты встретились с темно-красными глазами Крипто.

Ипполита улыбнулась ему, и она была уверена, что под этой мохнатой, усыпанной клыками мордой Крипто тоже улыбается ей.

Сейчас, вспоминая об этом, Ипполита не знала, когда именно она решила принять в свою семью белого волчонка.

По правде говоря, тогда и выбора-то особого не было, ведь когда в ее жизни появился Кал, вместе с ним появился и Крипто.

Мальчик и его питомец прибыли на Фемискиру вместе, они спали в одной постели, когда она впервые увидела их, свернувшись друг вокруг друга, как близнецы в утробе матери, и так же засыпали в первую ночь на острове и каждую ночь с тех пор.

Ее сын любил своего мохнатого друга, а тот, в свою очередь, любил его; тот факт, что пес без устали лаял и выл всякий раз, когда мальчик удалялся от него, пока наконец не возвращался, был достаточным доказательством их связи.

Кроме того, когда на следующее утро ее дочь проснулась и обнаружила, что у нее появился не только младший брат или сестра, но и новый питомец, и увидела восторженную улыбку на лице Дианы, Ипполита не смогла отказать детям в разрешении оставить щенка.

И долгое время она даже не могла придумать причину для этого, ведь, поняв, что ее Маленький Солнечный Свет не представляет угрозы для мальчика, находящегося под его опекой, Крипто сразу же полюбил ее дочь, ласково облизывая и прижимаясь к ней каждый раз, когда она брала его на руки.

Королева амазонок с нежностью вспоминала, как ее дочь играла со щенком в сады Персефоны, пока они с сыном наблюдали за ней. Иногда маленький белый волчонок подбегал к ней с мячиком в пасти, его большие яркие щенячьи глаза практически умоляли ее бросить мяч, что

она и делала, часто смеясь при этом.

Но, к сожалению, для Ипполиты и ее детей эти невинные дни щенячьего детства оказались быстротечными: Крипто с каждым днем становился все больше и больше, пока, наконец, не превратился в огромного грозного зверя с острыми зубами и когтями, какие только могут быть у хищника-альбиноса.

Остальные члены Совета по понятным причинам забеспокоились, когда впервые увидели, что крупный клык идет за ней по пятам, когда она вошла в тронный зал дворца, и еще больше, когда он улегся возле ее трона, как будто ему там самое место, и молча наблюдал за ходом судебных заседаний в течение дня, не сводя глаз с Кала, игравшего рядом с ней.

Ипполита не хотела признавать этого, но и у нее были свои опасения: хотя Крипто ни разу не проявил ни малейшего признака агрессии по отношению к ней или ее детям, вид большого белого волкодава, возвышающегося над ее маленькой дочерью и еще младенцем сыном и пристально смотрящего на них своими кроваво-красными глазами, вызывал у нее дрожь по позвоночнику.

Она вспомнила, как однажды поздно вечером пришла проведать детей и, к своему удивлению, обнаружила, что большой клык лежит на кровати ее дочерей. Диана даже обнимала его длинный пушистый хвост, пока спала, словно это была ее любимая мягкая игрушка. Крипто тем временем полуоткрыл глаза и полностью сосредоточился на двери, к которой он лежал лицом, высматривая ночных незваных гостей.

То, как Волчонок поднял голову и зарычал на нее, его красные глаза засветились в темноте комнаты, прежде чем он наконец узнал ее, потрясло обычно бесстрашную королеву воинов больше, чем она хотела себе позволить.

Вскоре после этого сестры по совету начали высказывать свои опасения по поводу того, что животному разрешено спать в покоях королевских детей, и предложили, чтобы Волчонку предоставили место для ночлега в островных псарнях вместе с Двуглавым псом Ортрусом, но Ипполита решила пока отклонить это предложение, поскольку, несмотря на ее собственные растущие опасения, Крипто не сделал ничего, что могло бы оправдать такое заключение с их стороны.

Но вот настал день, когда она решила отвезти детей на ферму Деметры на Фемискире, чтобы показать им различные виды домашнего скота, который разводят на их острове, - от огромного скота Гериона до чешуйчатых кур-какатрисов.

В общем, все шло хорошо... пока один из поросят калидонского кабана не выбрался из своего загона и случайно не забрел туда, где находился Крипто.

Маленькое клыкастое существо бросилось бежать, визжа от ужаса при виде большого волкоподобного пса, а Крипто, в свою очередь, тут же помчался за ним с явным хищным намерением и, прежде чем кто-либо успел что-либо предпринять, схватил маленького

кабанчика в пасть и принялся трясти его до смерти.

Звуки, которые издавал умирающий поросенок в последние мгновения своей жизни, были ужасны на слух, они привели в бешенство других животных фермы, и на место происшествия прибежали ее подруги-амазонки. Тем временем Ипполита просто наблюдала за тем, как окровавленный альбинос Волкодав держит в челюстях мертвого поросенка, пристально глядя на нее, пока он опускал его на землю, а затем без труда отрывал одну из его задних ног, чтобы съесть.

Для матери в тот момент Ипполите было слишком легко представить, что на месте только что убитого хряка окажется маленький мальчик или девочка.

В ту ночь совет настоял на принятии решения, и снова прозвучало предложение запереть Волчонка на псарне, но на этот раз на более постоянной основе, по крайней мере до тех пор, пока ее дети не станут достаточно взрослыми, чтобы они могли должным образом защитить себя от клыка, если он когда-нибудь решит зверски ополчиться на них.

Однако стражи ее круга, в частности Алкионе, заявили, что рисковать не стоит и что зверя следует просто усыпить, ради всех их блага, и даже предложили сделать это сами, но она отказала им в этом. Ее дети никогда не простят ей, если она допустит, чтобы с их любимым питомцем случилось такое, и Ипполита не была уверена, что сможет простить себя, если допустит подобное.

Поэтому они решили посадить Крипто в клетку, заперев волкодава в большой просторной конуре, оборудованной всем, что только может понадобиться собаке, кроме ее детей и свободы, конечно.

http://tl.rulate.ru/book/105305/3743778